

17 СЕН 1960



Игорь СМЕРНОВ,

заслуженный деятель
искусств РСФСР

УДАЧИ И ПРОСЧЕТЫ

ВСТРЕЧА с коллективом американского балетного театра для нас оказалась первой не только потому, что эта труппа никогда ранее не приезжала в Советский Союз. Большинство спектаклей, включенных в программу гастролей, мы вообще видели впервые.

Определенная пестрота исканий (а порой и метаний) явственно различима во всех трех показанных программах. Зал внимательно следил за несложным развитием действия в маленьких балетах «Редео» и «Поединок». Я не случайно так неожиданно соединяю два столь разных спектакля. Одни из них рисует немудреное веселье сельского праздника в Америке, другой воскрешает осязаемые историей главы из «Освобожденного Иерусалима» Тассо. Обращение к бытовому танцу в бесконечных кадрилях «Редео» и изощренное переосмысливание классики в «Поединке». Кажется, нет ни одной точки соприкосновения у этих спектаклей.

И все-таки есть! Каждый из них по-своему драматичен, каждый — первый с улыбкой, второй абсолютно серьезно — рассказывает о чувствах человека.

Порой профессионализм постановщика настолько подкупает, что забываешь о несколько внешнем прочтении музыки. Д. Баланчин в «Теме с вариациями» достигает замечательных результатов — сложность композиций кордебалета, их взаимоотношение с сольными партиями, замечательное начало и

финал полонеза — все это маленькие жемчужины балетмейстерской выдумки. Но, видимо, Чайковский с его истинно русской ясностью, необычайной взволнованностью требует более глубокого осмысления. В данном случае как-то мириться с этим благодаря изобретательности балетмейстера. Но когда она меньше различима в спектакле, опасность легковесного, поверхностного отношения к «маленькому балету» обнаруживается мгновенно.

Опять-таки соединим «несовместимые» спектакли — «Выпускной бал» и «Матросы на берегу», «Женщина с моря» и «Сиреневый сад». Удивляет появление нарочито гротескной пары в «Выпускном балу»; в музыке Штрауса есть и изящество, и легкость, и милая улыбка, но такой гротеск выглядит абсолютно чужеродным.

Стремление принести на балетную сцену приемы танца — бытового, эстрадного, салонного — само по себе не вызывает возражения: пусть в палитре балетмейстера будет максимум красок. Но все эти краски получают право на сценическую жизнь только тогда, когда они с кристальной ясностью воплощают мысль. В противном случае намерения балетмейстера оказываются неясными, его творческие усилия остаются втуне.

Чрезвычайно интересным было для нас знакомство с солистами. Всестороннее владение классикой, чувство строгой, законченной формы, продемонстрированные Эриком Бруном в партиях Зигфрида и Базилля, очаровательно своеобразная трактовка балериной Серрано партии Китри в дуэте из «Дон Кихота», Скотт Дуглас с его четкостью и точностью в вариации Барабанщика из «Выпускного бала», нервная, с оттенком мистики героиня Марии Толчиф в «Женщине с моря», ярко комедийный танцовщик Джон Криза в «Матросах на берегу» — все эти примеры убеждают в том, что коллектив располагает разными и одаренными актерами, достойными, повторяю, самого внимательного и серьезного отношения балетмейстеров.

Хочется пожелать труппе американского балета частых, счастливых встреч с балетмейстерами, глубоко и широко мыслящими, всесторонне знающими и выявляющими способности и особенности каждого из талантливых актеров.

Но это желание не единственное. Всем нам очень хочется, чтобы знакомство с хореографией Америки стало началом прочных и систематических взаимосвязей отечественного и американского балета.



На снимках: сверху — сцена из балета «Выпускной бал» в исполнении артистов американского балета. Внизу — народная артистка СССР Г. С. Уланова на премьере американского балета.

Фото С. Смирнова.